

В более широком плане книга Ландиса наводит на очень важный вопрос, касающийся взаимоотношений крестьянства и власти, но также не даёт на него ответа. Историк выводит истоки антоновского движения из конкретных мер советской власти в деревне, а также из общего контекста Гражданской войны. Однако некоторые другие исследователи антоновского движения видели в нем проявление традиционного многовекового конфликта государства и крестьян, города и деревни¹. Многие современники и историки революции и Гражданской войны в целом писали о крестьянстве как об антигосударственной силе, демонстрирующей архаичное насилие и стремившейся освободиться от любого внешнего вмешательства². В то же время ряд исследователей, напротив, отрицает исключительную обособленность крестьянского мира и подчёркивают стремление крестьян – даже в кризисный период революции – наладить взаимодействие с властью³.

Читателю книги Э. Ландиса было бы интересно узнать, какое отношение имеет собранный и проанализированный им богатый эмпирический материал к этому важному историографическому спору.

Й. Вацек, Л. Бабка. Голоса изгнанников: Периодическая печать эмиграции из Советской России (1918–1945). Прага: Национальная библиотека Чешской республики, 2009. 126 с.

Несмотря на большой интерес к истории русской эмиграции, наблюдаемый в последние два десятилетия в России и за её пределами, сегодня по-прежнему ощущается недостаток работ об эмигрантской периодической печати, который лишь отчасти компенсируется наличием квалифицированных справочных изданий¹. Книга Т.А. Яковлевой, вышедшая в 1996 г. в Иркутске, долгое время оставалась едва ли не единственной монографией, анализирующей газетную периодику эмиграции². Но постепенно историки начали восполнять данный пробел: появились специальные монографии, статьи и научные сборники, а в Интернете была создана полнотекстовая база русской эмигрантской прессы³,

В целом же, раскрывая глубинные механизмы антоновского движения и наводя на дальнейшие вопросы и размышления, книга Э. Ландиса вносит исключительно важный вклад в изучение крестьянского движения в годы Гражданской войны.

Л.Г. Новикова

Примечания

¹ См., например: *Есиков С.А., Протасов Л.Г.* «Антоновщина»: новые подходы // Вопросы истории. 1992. № 6–7. С. 49–50; «Антоновщина». Крестьянское восстание в Тамбовской области в 1920–1921 гг.: Документы, материалы, воспоминания. Тамбов, 2007. С. 3–4.

² *Горький М.* О русском крестьянстве. Берлин, 1922; *Figes O.* A People's Tragedy: A History of the Russian Revolution. N.Y., 1997; *Булдаков В.П.* Красная смута: природа и последствия революционного насилия. М., 2010.

³ Добровольную службу крестьян в Красной армии, а также взаимодействие крестьян с советскими учреждениями в деревне, в частности, подчеркивают: *Sanborn J.* Drafting the Russian Nation: Military Conscription, Total War, and Mass Politics, 1905–1925. DeKalb, 2003; *Retish A.* Russia's Peasants in Revolution and Civil War: Citizenship, Identity, and the Creation of the Soviet State, 1917–1922. Cambridge, 2008.

что значительно облегчило доступ к изданиям, давно ставшим библиографической редкостью.

В этом контексте рецензируемая книга, написанная чешскими докторами Йиржи Вацеком и Лукашем Бабкой, представляет особый интерес. Её авторы много лет активно изучают историю Зарубежной России и зачастую превосходят своих российских коллег как по оригинальности рассматриваемых сюжетов, так и по глубине поставленных проблем. Й. Вацек известен как руководитель знаменитой Славянской библиотеки в Праге в 1978–1992 гг. и один из самых крупных знатоков истории российской эмиграции. При его участии были подготовлены вы-

сококвалифицированные справочники, посвящённые российской диаспоре в Чехословакии в 1920–1940-х гг.⁴ Талантливый исследователь Л. Бабка, изучающий историю Советской России 1920–1930-х гг., возглавил Славянскую библиотеку несколько лет назад, став самым молодым директором в её истории. Так в работе над книгой объединились усилия двух поколений чешских русистов.

Труд Й. Вацек и Л. Бабки – не монография и не справочник, а путеводитель в мир эмигрантской прессы. Авторы признают, что их работа не является абсолютно полной и исчерпывающей, тем самым давая понять, сколь безграничны возможности изучения интересующей их проблемы. Известно, что Славянская библиотека, включённая ЮНЕСКО в 2007 г. в реестр всемирного культурного наследия «Память мира», обладает уникальной коллекцией русских, украинских и белорусских газет и журналов, одной из самых полных в мире, давно привлекавшей внимание исследователей из многих стран. Анализ именно этой коллекции и составил основу рецензируемого издания.

Собирать эмигрантскую периодику в Чехословакии начали в 1920-е гг., когда при поддержке властей республики в Праге был открыт Русский заграничный исторический архив. Большую роль в этом деле сыграли подвижнические усилия двух библиотекарей – С.П. Постникова и Л.Ф. Магеровского, благодаря которым в составе архива были созданы журнальный и газетный отделы. Российские беженцы, проживавшие в самых разных уголках планеты, посылали в чешскую столицу изданную ими периодику. Одновременно в Праге возникла Русская библиотека (с 1928 г. – Славянская), приступившая к собиранию разнообразных русскоязычных изданий и имевшая особое значение в истории обширной коллекции эмигрантской прессы. Как известно, после окончания Второй мировой войны Русский заграничный исторический архив был вывезен в СССР. Вместе с тем коллекции его газетного и журнального отделов остались в Праге и в 1948–1949 гг. были переданы Славянской библиотеке, где они находятся и сегодня.

Й. Вацек и Л. Бабка не ставили перед собой задачу обзора всей эмигрантской

периодики межвоенного времени, а «стремились, прежде всего, приблизить читателям оценённую коллекцию, составить представление о её объёме, тематической и содержательной разносторонности» (с. 8). Авторы не ограничились анализом лишь русской периодики, но в равной степени уделили внимание украинским и белорусским газетам и журналам, расширив тем самым национальные и культурные границы эмигрантского мира.

Расцвет издательской деятельности беженцев из Советской России Й. Вацек и Л. Бабка связывают с идейным плюрализмом, национальным, культурным, религиозным и политическим многообразием Русского зарубежья, с преобладанием в рядах эмигрантов представителей интеллигенции. Авторы подчёркивают партийное разнообразие прессы, которую издавали как монархисты, так и троцкисты. Чешские учёные структурно дифференцировали эмигрантскую периодику по типологическому принципу: литературно-художественная, общественно-политическая, военная и религиозная. Книга едва ли не впервые даёт представление о юмористических, сатирических, детских и молодёжных, физкультурно-спортивных и других изданиях. На них стоит обратить внимание, поскольку современные исследователи, как правило, упускают их из виду. Авторы анализируют особенности основных эмигрантских изданий, приводят сведения о времени их выхода в свет, об их издателях и читателях.

В книге показано своеобразие русских диаспор в мире, существенно повлиявшее на характер издаваемой ими прессы. Так, Й. Вацек и Л. Бабка верно подметили, что в 1920-х гг. в Германии «стиралась граница между русской эмиграцией и Советской Россией» (с. 76). Именно поэтому в выходящих там периодических изданиях печатались произведения как эмигрантов, так и авторов из СССР. В то же время преобладание в русской диаспоре Югославии и Болгарии консервативных настроений предопределило появление там значительного числа монархических изданий. Авторы также дают характеристику газетам и журналам, издававшимся во Франции, Германии, Чехословакии, США, Канаде, Китае, Австралии, Бразилии, Аргентине и

других странах. Столь подробное описание наглядно показало масштаб перспектив изучения эмигрантской прессы.

Издание содержит разнообразный иллюстративный материал, который не только знакомит читателей с внешним оформлением эмигрантских газет и журналов, но и содержит портреты сотрудников Русского заграничного исторического архива, собравших эту уникальную коллекцию. Безусловный интерес представляют и карикатуры из эмигрантских изданий, посвящённые злободневным сюжетам советской действительности 1920–1930-х гг.

Конечно, как и любое исследование, рецензируемая книга имеет и недостатки. Главным, на мой взгляд, является то, что авторы совершенно обошли вниманием широкий пласт научной периодики. В их работе не упоминаются «Записки Русского научного института в Белграде», «Научные труды Русского народного университета», «Записки Научно-исследовательского объединения при Русском свободном университете» и другие издания, занимавшие значимое место в интеллектуальном пространстве Зарубежной России.

Тем не менее труд Й. Вацека и Л. Бабки является на сегодняшний день одним из

самых надёжных ориентиров в огромном море русской, украинской и белорусской эмигрантской прессы 1918–1945 гг. Появление этой книги очень важно, так как она обозначила новые пути и возможности для исследователей, показала многообразие существующих проблем, связанных с изучением эмигрантской печати. Книга вышла одновременно на русском, чешском и английском языках, что, вне всякого сомнения, расширит её читательскую аудиторию.

М.В. Ковалёв

Примечания

¹ См., например: Литературная энциклопедия Русского Зарубежья: 1918–1940. Т. 2: Периодика и литературные центры. М., 2000.

² Яковлева Т.А. Пути возрождения: Идеи и судьбы эмигрантской печати П.Б. Струве, П.Н. Миллюкова и А.Ф. Керенского. Иркутск, 1996.

³ <http://www.emigrantika.ru>, <http://www.vtoraya-literatura.com>

⁴ См., например: *Práce ruské, ukrajinské a běloruské emigrace vydané v Československu 1918–1945*. Praha: Národní knihovna ČR, 1996. Sv. 1–3.

Генеалогическая хроника российской эмиграции (по материалам журнала «Новик»): справочник / Сост. О.Н. Наумов, С.А. Разумов; общ. ред., предисл. и комм. О.Н. Наумова. М.: Старая Басманная, 2011. 476 с.

В течение двух последних десятилетий отечественные историки проявляют повышенный интерес к проблемам Русского зарубежья. В распоряжении исследователей имеются многочисленные публикации первоисточников, серия библиографических изданий и путеводителей по архивам, труды по общим вопросам жизнедеятельности эмигрантского сообщества и по проблемам его существования более чем в двух десятках стран от Австралии до Японии включительно¹. Рецензируемая книга посвящена судьбам наших соотечественников, вынужденно покинувших Родину, но оставшихся в духовной связи с ней. В издании представлена сводная публикация генеалогической

хроники российской эмиграции, которая печаталась в журнале «Новик»², выходявшем в свет мизерными тиражами (5–12 экземпляров) сначала в Афинах, а затем в Нью-Йорке. Полного комплекта этого единственного в своём роде генеалогического издания, существовавшего около 30 лет начиная с 1934 г., в государственных библиотеках Российской Федерации нет. В журнале систематизировалась вся генеалогическая информация, поступающая сначала из США и Европы, а затем из Южной Америки, Азии, Африки, Австралии и Новой Зеландии.

Энтузиазм и самоотверженность основателя журнала Л.М. Савёлова и его последователя Н.Д. Плешко не позволили